

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

СЕНТЯБРЯ 1. № 17. 1880 ГОДА.

ГДѢ КОРЕНЬ ЗЛА

(Слово на новый 1880 годъ.)

Покайтесь. Марк. 1, 15.

Въ этомъ словѣ заключается сущность почти всѣхъ христіанскихъ поученій. Этимъ словомъ, можно сказать, начинается новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа. *Покайтесь, приблизитесь царствіе небесное* (Матт. 3, 2). Такъ началъ проповѣдь свою Іоаннъ Креститель. *Покайтесь и вступите во Евангеліе* (Марк. 1, 15). Такъ началъ проповѣдывать Евангеліе Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ* (Дѣян. 2, 18). Такъ началъ проповѣдывать св. Апостоль Петръ тотчасъ по сошествіи на Апостоловъ Св. Духа. Словомъ о покаяніи всего приличнѣе начать и новый годъ потому уже, что всѣ мы съ новымъ годомъ стали ближе къ гробу, и для многихъ изъ насъ новый годъ будетъ послѣднимъ годомъ ихъ земной жизни. Но нынѣшній новый годъ особенно призываетъ насъ къ покаянію: прошлый годъ не будетъ помянутъ въ исторіи добрымъ словомъ: онъ занялъ себя у насъ двумя величайшими преступленіями: въ прошедшій годъ сдѣлано было два раза покушеніе на жизнь Царя и какого Царя? Царя Преобразователя, Царя Освободителя рабовъ, Царя—Освободителя Славянъ, Царя Миротворца, Царя, по истинѣ Отца отечества. Вѣдь по реформамъ Его можно поставить на ряду съ Петромъ Великимъ, но съ тѣмъ различіемъ, что реформы Петра произведены желѣзною, реформы же нынѣшняго царствованія пѣжною отеческою рукою. Потомство не менѣе насъ будетъ удивляться злодѣянію, и историкъ

неменѣе насъ будетъ недоумѣвать, что вызвало злобу противъ такой высокой, свѣтлой по истинѣ человѣческой личности? Забыты всѣ благодѣянія Его русскому народу. Вѣдь Онъ еще не отдохнулъ отъ тѣхъ трудовъ, которые Онъ несъ наравнѣ со всѣми за Дунаемъ. Вѣдь еще не высохли, можно сказать, тѣ слезы, которыя Онъ проливалъ надъ нашими братьями, посѣщая на поляхъ брани лазареты и являясь въ нихъ Ангеломъ Утѣшителемъ больныхъ и раненыхъ. По истинѣ несмысленная, чудовищная неблагодарность!

Всѣ мы съ ужасомъ услышали объ опасности грозившей возлюбленному Монарху и съ радостію о чудесномъ Его избавленіи, всѣ мы вознесли Господу Богу благодарственныя молитвы; засвидѣтельствовали предъ Монархомъ свои вѣрноподанническія чувства.—Мы проклинали преступленіе, отъказались отъ преступниковъ.

Но вѣдь не изъ ада же прямо выскочили эти преступники; не сквозь землю же провалились они; не въ адъ же скрываются они отъ руки правосудія. Что вы ни говорите, а они дѣти наши, плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ. Вѣдь они выросли на той-же почвѣ, на которой выросли и мы; живутъ и жили между нами; учились въ тѣхъ же заведеніяхъ, въ которыхъ учились и мы; посѣщали тѣ же собранія, какія посѣщаемъ и мы... Какъ же такое зло выросло среди насъ? Какъ же мы не замѣтили его... и, что всего ужаснѣе, не содѣйствовали ли мы ему какъ-нибудь?

Пророкъ Исаія въ одномъ мѣстѣ своей книги (1, 23) называетъ Іудейскихъ князей и вельможъ сообщниками ворами; вѣдь это не значитъ, бр., что іудейскіе князья и вельможи вмѣстѣ съ ворами лазили чрезъ заборы, ломали замки, или принимали краденое; а значитъ только то, что они правили такъ дурно, что ворами жилось хорошо. И когда мы въ ужасѣ спрашиваемъ: не содѣйствовали ли мы?.., то вѣдь мы не то разумѣемъ, что мы сговаривались, помогали, нѣтъ, Боже сохрани! мы только разумѣемъ, не было ли чего въ нашей жизни такого, что такъ или иначе, прямо, или косвенно могло поощрить преступленіе, и не отсутствовало ли чего нибудь въ нашей жизни такого, что такъ или иначе, прямо, или косвенно могло поощрить преступленіе, и не отсутствовало ли чего нибудь въ нашей жизни такого, что такъ, или иначе могло остановить преступленіе?

Говорятъ, и говорятъ справедливо, что ничто такъ не

препятствуетъ распространенію вѣры Христовой между язычниками, какъ дурная жизнь христіанъ. Смотри на эту жизнь, язычники говорятъ: смотрите, какъ эти люди жадны, корыстолюбивы, какіе они обидчики, какъ несправедливы! Хороша должна быть вѣра ихъ! И имя Божіе худится въ язычникахъ ради худой жизни нѣкоторыхъ христіанъ!

Говорятъ и говорятъ справедливо, что упадку вѣры и доброй нравственности въ народѣ много способствуетъ дурная жизнь пастырей Церкви, хотя конечно пастыри постоянно проповѣдуютъ: вѣруйте. Смотрите, говорятъ враги Божіи, вотъ они каковы! Они не пасутъ стадо Христово, а только утучняютъ плоть свою. И св. вѣра худится ради недостойныхъ пастырей!

Тоже должно сказать и о власти гражданской: ничто столько не унижаетъ власти, какъ недостойная жизнь облеченныхъ властію. Враги общественнаго порядка зорко слѣдятъ за дѣйствіями лицъ начальствующихъ; тщательно изучаютъ ихъ слабости и недостатки, чтобы пользоваться ими, втираются къ нимъ въ дружбу, чтобы вывѣдывать отъ нихъ все, что имъ нужно; чтобы отвлекать ихъ вниманіе отъ своей преступной дѣятельности, льстятъ имъ; возбуждаютъ въ нихъ страсть къ удовольствіямъ, чтобы усыпить ихъ; заподозрѣваютъ въ глазахъ ихъ людей честныхъ и благонамѣренныхъ, искренно преданныхъ царю и отечеству; заставляютъ ихъ дѣлать такъ называемыя невинныя шалости, чтобы сдѣлать ихъ смѣшными въ глазахъ народа, а сами между тѣмъ распускаютъ всевозможныя клеветы на нихъ, чтобы сдѣлать ихъ ненавистными. Малѣйшую ошибку ихъ *раздуваютъ въ юру*, представляютъ ужаснымъ преступленіемъ. Смотрите, *шепчутъ они всюду*, какъ они горды, недоступны, заносчивы; какъ презрительно относятся къ низшимъ, какъ раболѣпствуютъ предъ высними; какъ они самоуправны; для нихъ нѣтъ закона; что хотятъ, то и дѣлаютъ. Можно ли сносить ихъ?.. И волнуется неопытная молодежь, слушая эти раздражающія слова!

Теперь, бр., пусть каждый спроситъ свою совѣсть: исполнилъ ли онъ свой долгъ? Бодро ли онъ всегда стоялъ на своемъ посту? Былъ ли онъ свѣтомъ разгоняющимъ тьму, или только заслонялъ этотъ свѣтъ отъ другихъ? Былъ ли онъ примѣромъ, или соблазномъ для своего ближняго? Опорою ли мы были своему начальству, или только ставили препятствія его благой дѣятельности? Какъ на друзей мы смотрѣли на своихъ на-

чальниковъ, и потому все открывали имъ, или только какъ на враговъ, и потому все скрывали отъ нихъ? Начальство тогда только успѣшно можетъ дѣйствовать, когда находитъ поддержку въ обществѣ. Вѣдь нельзя же поставить надъ каждымъ изъ насъ по 5 начальниковъ!

Что было бы, бр., если въ настоящее время вдругъ открылось бы предъ нами общественное сознание? Что сказалъ бы о насъ голосъ общественной совѣсти, если бы ему дана была возможность выразиться? Сказалъ ли бы онъ, указывая на насъ: вотъ истинные пастыри церкви, правила вѣры, образцы кротости, учителя воздержанія! Вотъ истинные судьи, которые никогда не назовутъ правое не правымъ и лукавое добрымъ! Вотъ истинные слуги Царя и отечества, которые только и думаютъ, что о благѣ подчиненныхъ, которые не даютъ очамъ своимъ сна и вѣждомъ дреманія и все это для того, чтобы подчиненные ихъ спали спокойно. О! они вполне понимаютъ слова Спасителя: *болѣе въ васъ да будетъ вамъ слуга*. Вотъ мудрые педагоги, поставившіе себя задачею — сдѣлать своихъ питомцевъ истинными христіанами. Вотъ истинно вѣропоподанные, которые высоко держатъ знамя закона, и не только сами не позволяютъ себѣ отступленія отъ закона, но и въ другихъ не потерять сего! Поклонимся имъ до лица земли.

Когда, бр., я представляю себя на судѣ общественной совѣсти, я чувствую себя какъ будто на страшномъ судѣ Христовомъ и изъ глубины души моей невольно вырываются слѣдующія слова: душе моя! покайся! И когда по долгу званія моего мнѣ пужно что либо сказать братіи, слушающей меня, я ничего не нахожу сказать болѣе, какъ это: *покайтесь!*

Когда появляются на тѣлѣ нарывы, или язвы, это значитъ что въ организмъ что-то не хорошее дѣлается: онъ или дурно питается, или что-либо вредно дѣйствуетъ на него во снѣ. Нужно удалить эти вредныя вліянія, нужно переменить образъ питанія, чтобы исцѣлить организмъ, а не закрыть только раны. Точно тоже должно сказать и объ обществѣ: если въ обществѣ происходятъ такіа ужасныя явленія, то значитъ общество дурно питается, на него дурно вліяютъ извнѣ. Чѣмъ же мы питались въ продолженіе не одного года? Въ ужасъ приходишь при одной мысли объ отвѣтѣ на этотъ вопросъ: Всемогуцій Боже! Чего только не писалось въ это время? Чего только не прочло въ это время русское общество? Все, кажется, направлено къ тому, чтобы изгнать изъ общества

страхъ Божій. Тебя, Зидителя и Создателя твари, Твои же безумныя творенія хотѣли вытѣснить изъ міра и замѣнить какою-то протоплазмою, или клеточкою. Человѣка созданнаго по образу и подобію Божію, приравняли къ животнымъ. И это безбожіе разносилось по всему русскому міру въ самыхъ популярнѣхъ книжкахъ; объ этомъ трактовалось не съ университетскихъ кафедръ; это вступалось цѣлымъ школьникамъ; и когда эти послѣдніе, не позабывъ еще уроки своихъ матерей, заявляли протестъ, ихъ просто на просто предлагали по старинному посячь, чтобы были умище. Если же кто изъ взрослыхъ осмѣливался возвысить голосъ за нравственное достоинство человѣка, — въ литературѣ поднимался гвалтъ; его тотчасъ объявляли ретроградомъ, гасителемъ просвѣщенія, донощикомъ; въ обществѣ начинали сторониться отъ него. Слово: „либеральный“ стало почетнымъ отличіемъ. Что либерально, то хорошо; что не либерально, то глупо, пошло, низко, бездарно. Либералу открыты двери все; ему предоставлены все мѣста. Для того, чтобы не быть забаллотированнымъ, нужно хоть притвориться либеральнымъ, т. е. нужно съ пренебреженіемъ относиться къ общественнымъ порядкамъ, свयेока третировать власть. Не стало въ обществѣ страха Божія; настала страхъ зла, терроръ беззаконія. Быть можетъ многіе знаютъ этихъ преступниковъ; быть можетъ въ душѣ гнушаются или и готовы были открыть, но боятся. Добрые боятся, а злые не боятся. Вотъ до чего дожили мы!

Далѣе кого осмѣиваютъ и въ литературѣ и въ обществѣ: служителей церкви. Про кого распускаются не словесно только, а печатно самыя гнусныя, самыя вопіющія, самыя ужасныя клеветы? (*) Про служителей церкви. Надъ чѣмъ издѣваются? Надъ священнымъ языкомъ церкви. И вотъ русскій священникъ, этотъ вѣчный труженикъ, въ потѣ лица добывающій себѣ пропитаніе, но бодро въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія, среди почти всеобщаго невѣжества, державній факелы просвѣщенія, вдругъ объявляется невѣжею къмъ-же! Людьюми, которые въ свое время убоились бездны премудрости и изъ какого нибудь 5-го класса возвратились вспять. И свѣтильникъ просвѣщенія переходитъ въ другія руки. Являются про-

(*) Во всѣхъ почти газетахъ напечатано было, какъ священникъ старикъ съ діакономъ загрызли солдата, чтобы воспользоваться его деньгами. Какая злонамѣренная клевета!

свѣтителѣ другого рода... Школа разрываетъ свою естественную живую связь съ церковію!

Какъ будто тьмою ослѣпились очи русскихъ людей? Какъ будто вихрь пронесся по русскому обществу и снесъ съ лица русской земли всѣ святія преданія старины, сбиль и спуталъ все. Мысль русскаго человѣка, оторвавшись отъ мысли о Богѣ, отъ святыхъ преданій Церкви, какъ челнокъ безъ кормила и весла, понеслась по безпредѣльному морю сомнѣній и невѣрія; она уже не управляла собою; ею управляли... Отсюда произошла невыразимая путаница понятій: наши юноши уже съ самодовольствомъ говорятъ, что у нихъ не душа, а мозгъ; на нарушеніе седьмой заповѣди они уже смотрятъ какъ на удовлетвореніе естественной потребности; и вотъ мы уже имѣемъ четырнадцатилѣтнихъ дѣтей, зараженныхъ гнусною болѣзнію; 18-ти лѣтнихъ юношей, пресытившихся жизнію, питающихъ отвращеніе къ ней... Наши дѣвицы произносятъ въ обществахъ такія слова, отъ которыхъ матери ихъ горятъ со стыда, за что дѣти называютъ ихъ неразвитыми... Святость родительской власти, святость супружескаго союза осмѣяны: дѣвицѣ, ушедшей изъ дома родителей, рукоплещетъ и общество и литература. Жену, бросившую своего мужа, въ повѣстяхъ и разсказахъ возводятъ въ идеаль. И общество, и литература требуютъ развода *по всякой винѣ*. Полная разнуданность плоти! Но что говорить о юношахъ и дѣвицахъ! Наши суды своими приговорами ужасали Россію и приводили въ недоумѣніе весь образоващій міръ. (Дѣло о Засуличъ).

Борьба за существованіе—вотъ законъ жизни, провозглашаютъ новые учителя, и всѣ съ почтеніемъ слушаютъ, забывъ, что законъ жизни есть любовь христіанская, которая вся терпитъ, всему уступаетъ... Отсюда погоня за наживою, дошедшая въ наше время до чудовищныхъ размѣровъ. Борисъ всѣми средствами честными и нечестными. Да и что такое честность? Старыя понятія! Что выгодно, то и честно. Вотъ что проповѣдуютъ въ наше время.

Человѣкъ происходитъ отъ обезьяны, догматически рѣшаютъ наши ученые, и многіе приходятъ въ восторгъ, какъ бы обрадовавшись столь почтенному родству. Человѣкъ—животное. Какъ это мило! Пѣть значить будущей жизни. Нѣтъ добра и зла. Есть только полезное и пріятное. По сему ѣшь, пей, веселись. Пользуйся жизнію. Неотказывай себѣ ни въ чемъ. И пользовались, и пользуемся. Страсть къ удовольствію

ямъ развивается болѣе и болѣе и достигаетъ громаднѣхъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе ослабляется чувство долга. Ничего почти не дѣлается по чувству долга, а все ради удовольствія. Удовольствіемъ мы оклеверяемъ и добрыя свои дѣла. Хотите помочь бѣднымъ? Но говорите имъ про Христа, про Его заповѣдь о милосердіи къ бѣднымъ; мало получите. Хотите собрать что-либо въ пользу рыночныхъ напой-пѣ? Не поминайте о любви къ отечеству; мало будетъ толку. Хотите помочь учащейся молодежи? Молчите о святости образованія; фразеромъ назовутъ. Обсаяны, какъ наивѣстно, знаменѣйшей Спасителя не знаютъ; святаго не понимаютъ, онѣ знаютъ только вкусное; отечества у нихъ нѣтъ; ихъ отечество тамъ, гдѣ имъ хорошо. А вотъ пригласите ихъ поиграть въ пользу бѣдныхъ, или поохотитъ въ пользу рыночныхъ, или пообѣщайте показать веселыя картинки въ пользу и навиданіе юности,—тогда соберете что-нибудь. За расходими у васъ немного, очень немного останется, а все-таки останется!! Вмѣстѣ съ страстію къ удовольствіямъ развивается страсть къ роскоши и мотовству. неизбежнымъ послѣдствіемъ чего является множество людей недовольныхъ своимъ состояніемъ, которымъ терять нечего, и которые готовы на все. Отъ всего этого ослабляются силы физическія и умственные: пропадаетъ энергія къ труду; начинаютъ требовать уменьшенія работы и увеличенія платы; является зависть и ненависть къ богатству; съ злостью начинаютъ говорить о неравенствѣ состояній; начинаютъ проповѣдывать противообщественныя теоріи о персидѣлѣ пенажитыхъ ими чужихъ имѣній и практиковать знаменитую теорію самопомощи изъ чужаго кармана. До какой степени часто, и въ какихъ ужасныхъ размѣрахъ стала практиковаться эта теорія, это извѣстно всякому. Наши общественныя учрежденія, въ которыхъ служатъ образованные люди, выбранные тоже образованными людьми, запятнали себя такимъ колоссальнымъ воровствомъ, что просто въ ушахъ звенѣло всей Россіи. Какъ въ взбаломученномъ морѣ все дурное, прежде боязливо таившееся на днѣ его, выплыло наружу и съ гордостію вознесло главу свою.

Наши преступники спокойно говорятъ на судѣ: да! мы совершили убійство; и не краснѣя можемъ смотрѣть въ глаза всѣмъ (*). Да! мы позаимствовали изъ кассы, потому что лю-

(*) Нечаевское дѣло... объ убійствѣ студента Иванова!

били жить хорошо, и затѣмъ съ комфортомъ, пріобрѣтѣннымъ на ворованныя деньги, отправляются въ отдаленныя мѣста (*). А нарушители седьмой заповѣди о своихъ преступленіяхъ говорятъ въ обществѣ, какъ о побѣдахъ. Вотъ что ужасно! Порокъ въ глазахъ многихъ перестаетъ быть порокомъ и начинаетъ считаться чуть не добродѣтелью!

Но, скажутъ, это частные случаи! Хороши случаи! Ну, а все общество много отличается отъ общества язычества? Какое поразительное незнаніе закона Божія! Не говоримъ о томъ, что многіе никогда не читали житій Святыхъ, не знаютъ даже по имени твореній Св. Отецъ, никогда не развертываютъ духовныхъ книгъ,—многіе не знаютъ Евангелія; потому что никогда не читаютъ его. А между тѣмъ вкривь и вкось судятъ о дѣлахъ вѣры! Смотрите: вотъ выходитъ проповѣдникъ проповѣдывать Слово Божіе, а толпы народа вопъ изъ церкви. Вы думаете, что они хорошо знаютъ то, что будетъ проповѣдывать священникъ; нѣтъ; они просто не хотятъ слушать. Увы! мало стало въ обществѣ интереса къ вопросамъ религіи, къ нуждамъ церкви. Есть напр. общество распространенія слова Божія; многіе ли изъ насъ состоятъ членами Его? Есть общество возстановленія Православія на Кавказѣ; многіе ли знаютъ его? Есть Миссіонерское общество для распространенія христіанства между язычниками; многіе ли принимаютъ въ немъ дѣятельное участіе? Стыдно сказать: во Святой Руси, тысячу лѣтъ просвѣщенной христіанствомъ, существуютъ милліоны язычниковъ. Для многихъ стало все равно, православный ли, католикъ ли, лютеранинъ ли, даже все равно магометанинъ ли, еврей ли, безбожникъ ли? Лишь бы былъ богатъ, да держалъ себя прилично; на нравственно-религіозныя убѣжденія никакого не обращается вниманія. Полный религіозный индифферентизмъ! Посмотрите далѣе,—многіе ли постятся даже въ Великій постъ? Спросите у священниковъ: многіе ли исповѣдуются и пріобщаются Святыхъ Таинъ? Теперь уже можно спрашивать: многіе ли вступаютъ въ бракъ! А какъ мы проводимъ праздники? Вотъ двенадцатый праздникъ! Не говоримъ о томъ, что въ частныхъ домахъ, въ закрытыхъ казенныхъ заведеніяхъ устроятся балы и вечера (это время признается самымъ удобнымъ; потому что на другой день не идти на службу, а въ церковь можно не хо-

*) См. процессы о растратѣ общественныхъ суммъ.

дять, впрочемъ о ней и не вспоминають), что клубы усерднѣе посѣщаются тоже и по той же причинѣ подь праздники; посмотрите, что дѣлается открыто, предь лицомъ цѣлаго города. Святая Церковь призываетъ ко всеобщему Богослуженію, а въ садахъ общественныхъ музыка зоветъ на гулянье. Что нужды, что этимъ оскорбляется нравственное чувство десятка тысячъ людей! И вотъ ради прихоти нѣсколькихъ десятковъ, много сотенъ людей топчуть въ грязь правила св. Церкви и религіозныя вѣрованія народа. Что нужды, что нашъ общественный садъ помѣщается посреди учебныхъ заведеній, что эта музыка соблазняетъ молящихся дѣтей? Стоить ли обращать вниманіе на такіе пустяки? Можетъ ли идти неуваженіе къ человѣческой личности далѣе? Посмотрите на наши молитвенныя собранія. Не говоримъ о томъ, что многіе являются въ срединѣ или въ концѣ Богослуженія, входятъ не только безъ скромности, но прямо съ шумомъ, чтобы обратить на себя вниманіе, и тѣмъ нарушаютъ молитвенную тишину и благоговѣніе предстоящихъ, а чрезъ это воспитываютъ въ обществѣ неуваженіе къ храму Божию и священнодѣйствіямъ, совершающимся въ немъ;—посмотрите, какъ они стоятъ въ церкви. Заберутся впередъ, станутъ предь алтаремъ; стоятъ въ полъоборота къ св. иконамъ и разговариваютъ; стоятъ и смѣются. Что они не пришли молиться, это ясно; но можно думать, что они пришли прямо съ цѣлью—мѣшать другимъ молиться. И такъ бываетъ въ великіе праздники Господские и Богородичныя; такъ бываетъ въ великія минуты жизни русскаго народа, когда онъ молится о Царѣ своемъ. Ихъ ничто не останавливаетъ: ни святость мѣста, ни уваженіе къ личности молящихся; у нихъ нѣтъ на этотъ разъ простаго чувства приличія и вѣжливости. Вѣжливыя вездѣ являются великими повѣздами въ храмѣ. И вотъ эти-то люди воспитываютъ въ обществѣ чувство безстрастія къ закону Божию. Неудивительно послѣ этого, что въ такомъ обществѣ усиленно дѣйствуетъ социалистическая пропаганда.

Вотъ гдѣ корень зла. Мы забыли Бога; вотъ гдѣ наше несчастіе. Мы отвернулись отъ матери нашей, св. Церкви; вотъ за что наказываемся. Мы сѣяли беззаконіе, сѣяли обильно, и вотъ явились сыны беззаконія, чтобы наказать насъ. Человѣкъ, не боящійся Бога, *никого и ничею не побойтсѣя*. Человѣкъ, не исполняющій заповѣй Божіихъ, исполняетъ законы человѣческіе на столько, на сколько они для него по-

лезны. Человѣкъ, боготворящій свое я, поставившій своимъ кумиромъ—выгоду, всегда готовъ на всякое законопреступное дѣйствіе. Человѣкъ, прототипъ котораго обезьяна, по существу своему есть врагъ человѣческаго общества, человѣческой цивилизаціи, человѣческаго прогресса; его идеаль общество не цивилизованное, а стадообразное; не благоустроенные города, а дикій лѣсъ; ихъ задача не созидать, а разрушать, что показала намъ парижская коммуна, и что доказываютъ намъ наши крамольники, рѣшающіеся на убійство изъ за угла.

Спаситель говоритъ: *отъ сердца исходятъ помышленія злая: убійства.* Слѣдовательно чтобы искоренить зло, нужно дѣйствовать на сердце; нужно очистить этотъ источникъ жизни, а онъ прежде всего очищается покаянiемъ. Покаемся, братія. Всѣ мы болѣе или менѣе виновны предъ Богомъ, предъ св. Церковію; весьма многіе изъ насъ должны признать себя виновными предъ обществомъ, предъ Государемъ, благодѣянiями правленія котораго они недостойно пользуются,—но особенно—предъ своими дѣтьми. Плохое наслѣдство оставлять они дѣтямъ, если не покаются. Амниъ.

Протоіерей Михаилъ Некрасовъ, Воронежской Михайловской Военной Гимназіи Законоучитель.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА
СЛОВА (*) и РѢЧИ

Протоіеря Михаила Некрасова, Законоучителя Воронежской Военной Гимназіи.

Выписывать можно въ Воронежѣ: у самого автора, въ книжныхъ лавкахъ Митрофанова монастыря, купца П. Е. Агафонова и въ редакціи „Воронежскаго Телеграфа“.

Цѣна 1 руб. съ перес. 1 руб. 20 коп.

(*) Для образца „Словъ“ о Некрасова, въ настоящемъ № печатается Слово его на новый 1880 годъ, подъ заглавiемъ: „Гдѣ корень зла“.

Содержаніе.

1) Гдѣ корень зла.—2) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Августа 31 дня, 1880 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.